

Р О Ж Д Е С Т В О М Х р и с т о в ы м !

сделать свободными. Пусть же ликует святой, ибо приближается к славе. Пусть радуется грешник, ибо даруется ему прощение. Пусть воодушевляется язычник, ибо призывается к жизни».

В лучах Вифлеемской звезды, прикасающихся ныне к нашим душам и сердцам, каждый ощущает тепло Божественной Любви, явленной всему миру в искупительном подвиге Христа Спасителя. Он пришел в мир для того, чтобы спасти нас от последствий грехопадения и принести на землю подлинную, небесную Любовь. Но мир, погрязший в жестокости и безразличии, не нашел иного пристанища для воплощенной Любви, кроме убогого вертепа и скромных яслей. И поныне современный мир, погружающийся в бездну страстей, и по причине беззакония охлаждающийся в любви (Мф. 24, 12), не в состоянии понять и подать утешение страждущим. Теплохладность,

равнодушие, жестокость и несправедливость становятся для многих нормой жизни.

В светлый праздник Рождества, явившийся в мир Христос Спаситель призывает каждого из нас противостоять этому неестественному порядку вещей, в самом себе явить исполнение Его новой заповеди (Ин. 13, 34) и показать нашу веру, выраженную в добрых делах (Иак. 2, 18). Каждый день мы встречаем огромное количество обездоленных, малоимущих, несчастных людей, нуждающихся в нашей помощи и просящих нашей поддержки. И, как истинные ученики Спасителя, нарицающиеся Его святым именем, мы должны подать руку помощи всякому, просящему нашего участия и

сочувствия, помня слова святого апостола Павла: «Доколе есть время, будем делать добро» (Гал. 6, 9).

Возлюбленные о Христе братья и сестры! Всех вас приветствую и поздравляю от всего сердца со святым и миротворительным праздником Рождества Христа и новолетием благодати Божией! Пусть нетленный и радостный свет Рождественской звезды коснется своими благодатными лучами каждого сердца, освятит каждый дом и каждую семью, утверждая нас в вере, укрепляя в надежде и совершенствуя в любви.

Благодать, мир, милость, согласие, человеколюбие Божие и радость Рождества Христова да пребудет с нами, с нашей страной и Церковью и в наступающем году.

**+ АГАФАНГЕЛ Митрополит Одесский и Измаильский,
Постоянный член Священного Синода
Украинской Православной Церкви**

(Из Рождественского послания января 2012 г.)

Церковь — моя среда обитания

Вся моя жизнь, которая длится уже более 70 лет, полностью подтверждает слова, сказанные в Священном Писании: «Пути Господни неисповедимы». Жизнь моя начиналась в замечательном своими православными традициями городе Херсоне. Несколько Святых угодников Божиих, которые были моими старшими современниками и теперь прославлены Церковью, жили и трудились в этом городе. Господь так распорядился, что я родился и все детство прожил буквально рядом со Свято-Духовским собором г. Херсона. Весь период человеческого и духовного становления был связан у меня с храмом. Мама меня приводила в храм на богослужения, сюда мы заходили с ребятами, так как церковная ограда граничила с наши двором.

Продолжение на стр. 4-5

Святой праведный Иоанн Кронштадтский и современность

В следующем году мы будем отмечать 183 года со дня рождения святого праведного Иоанна Кронштадтского (день памяти 20 декабря/2 января). Его жизнь, духовный подвиг и чудеса для нас пример и урок, а в чем-то и укор нашей совести. Мы живем в сложное время — время надежд и в то же время вызовов. Невиданные прежде средства связи и информационные технологии способствуют сближению людей к этому зачастую не готовых, мир объединяется и глобализируется, но внутренне и отдельные люди, и целые народы становятся дальше и отчужденнее друг от друга.

Продолжение на стр. 6-7

Цена добра

В первом послании апостола Павла к коринфянам есть интересные слова: «Ваша покорность вере всем известна; посему я радуюсь за вас, но желаю, чтобы вы были мудры на добро и просты на зло». О какой мудрости идет речь? Разве для осуществления добра нужно еще что-либо, кроме горячего желания его совершить?

Продолжение на стр. 7

Рождество Христово

*Христос рождается — славьте!
Христос с небес — встречайте!
Христос на земле — возноситесь!
Воспойте Господу, вся земля!*

Этими словами начинает свою рождественскую беседу святитель Григорий Богослов, и с тех пор на протяжении шестнадцати столетий они звучат в нашем церковном богослужении. Ставя перед нами одни и те же вопросы: в чем значение Рождества Христова для каждого из нас; как мы можем встретить Христа, приходящего с небес; как можем прославить Христа своей жизнью?

Многие религии, исповедующие единого Бога, обещают человеку, что он сможет в той или иной мере прикоснуться к Богу, испытать чувство Его присутствия и близости. Но ни одна религия, кроме христианства, не позволяет человеку познать Бога как брата, как друга. Через воплощение Сына Божия, по слову преподобного Симеона Нового Богослова, мы становимся сынами Бога Отца и братьями Христа. Бог воплощается, чтобы иметь возможность общаться с нами на равных, чтобы, разделив нашу судьбу и прожив нашу жизнь, получить право сказать нам о Себе и о нас ту последнюю истину, которая никаким иным способом не могла быть нам открыта. Истину о том, что нет пропасти, разделяющей Бога и человека; нет непреодолимых препятствий для встречи между человеком и Богом — один на один, лицом к лицу.

Встреча эта происходит в нашем сердце. Ради этой встречи пришел Господь на землю, стал человеком и прожил человеческую жизнь: родился в вертепе Вифлеемском, крестился, вышел на проповедь, претерпел страдание и крестную смерть, воскрес из мертвых и вознесся на небо. Все это — ради того, чтобы произошла таинственная встреча, чтобы разрушилась преграда между человеком и Богом, воздвигнутая человеческим грехом. Преграда разрушена, и меч херувимский, преграждающий вход в рай, отступает; врата рая открываются, и человек возвращается к древу жизни, от которого питается Небесным Хлебом.

Святитель Григорий Богослов называет Боговоплощение «вторым творением», когда Бог как бы заново творит человека, воспринимая на Себя человеческую плоть: «Существующий начинает существовать; Несозданный создается».

В воплощении Слова происходит, по выражению **святого Ефрема Сирина**, «обмен» между Богом и человеком: Бог воспринимает от нас человеческую природу, а нам дарует Свое Божество. Через воплощение Слова происходит обожение человека. «Слово воплотилось, чтобы мы обожились», — говорил **святитель Афанасий Великий**. «Сын Божий стал Сыном Человеческим, чтобы сынов человеческих сделать сынами Божиими», — сказал **святая Иринея Лионский**. Обожение, к которому человек был предназначен по самому акту творения и которое утратил через грехопадение, возвращено человеку воплотившимся Словом.

И потому именно в Рождестве Христовом происходит всецелое обновление человеческого естества. Не только в том единственном Рождестве, которое произошло две тысячи лет назад в Вифлееме, но и в том рождении Христа, которое вновь и вновь происходит в наших душах. Ибо душа человека — это «ясли»,

которые Бог делает вместилищем Своего Божества и храмом Своим. Человек в грехопадении «уподобился несмысленным», но Бог приходит к падшему человеку и делает душу его местом, где происходит таинственная встреча между Ним и нами.

Величайшее чудо Боговоплощения — в том, что, совершившись однажды в истории, оно возобновляется в каждом человеке, приходящем ко Христу. В глубоком молчании ночи Слово Божие воплотилось на земле: так воплощается оно в молчаливых глубинах нашей души — там, где умолкает разум, где истощаются слова, где ум человека предстоит Богу. Неизвестным и неузнанным родился Христос на земле, и лишь волхвы и пастухи вместе с ангелами вышли навстречу Ему: так тихо и незаметно для других рождается Христос в человеческой душе, а она выходит Ему навстречу, потому что возгорается в ней звезда, ведущая к Свету.

Именно так — внезапно и неожиданно — вмещался Бог в жизнь человечества двадцать веков назад, когда Своим Рождением повернул весь ход истории. Именно так рождается Он вновь и вновь в душах тысяч людей и изменяет, преобразует и преображает всю их жизнь, делая их верующими из неверующих, святыми из грешных, спасающимися из погибающих. Поэтому пусть праздник Рождества Христова станет праздником рождения и в нашей душе и нашего возрождения во Христе. Умолкнем для мира, чтобы в душе нашей родилось Божие Слово и наполнило нас Божеством, Светом и святостью...

Событие Рождества Христова

Перед рождеством Иисуса Христа было всеобщее ожидание Спасителя. Иудеи ожидали Его пришествие на основании пророчеств; язычники, бедствуя от безверия и всеобщей распущенности нравов, также с нетерпением ожидали Избавителя. Все пророчества относительно времени воплощения Сына Божия исполнились. Патриарх Иаков предсказал, что Спаситель придет тогда, когда скипетр отойдет от Иуды (Быт. 49:10). Св. Даниил предсказал, что Царство Мессии наступит в семидесятую седьмину (490 лет) после выхода повеления о восстановлении Иерусалима, в период могущественного языческого царства, которое будет крепкое, как железо (Дан. 9:24—27).

И вот, действительно, к концу Данииловых седьмин, Иудея подпала под владычество мощной Римской империи, а скипетр от Иуды перешел к Ироду, иудеянину родом. Настало время прийти Христу. Люди, отпав от Бога, стали обоготворять земные блага, богатство, мирскую славу. Сын Божий отверг эти ничтожные кумиры как плод греха и людских страстей и благоволил прийти в мир в самой скромной обстановке.

Согласно историческим данным, Христос родился в 748 году от основания Рима, когда императором был Август, а в Сирии властвовал правитель по имени Публий Квириний, о котором евангелист Лука упоминает в связи с переписью населения, проводившейся в его правление. Евангелист Лука как добросовестный историк уточняет, что речь идет о первой переписи в правление Квириния, что позволило точно датировать событие Рождества Христова.

Евреи вели свои родословные по коленам и родам. Обычай этот был так силен, что, узнав о повелении Августа, они пошли записаться каждый в город **своего рода**. Иосиф и Дева Мария происходили, как известно, из рода Давидова, поэтому они должны были отправиться в Вифлеем, называемый Давидовым городом потому, что в нем родился Давид.

Так, Промыслом Божиим исполнилось древнее предсказание пророка **Михея**, что Христос родится именно в Вифлееме: «И ты, Вифлеем, — Ефрафа, мал ли ты между тысячами (селениями) Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Михей 5:2).

По римским законам, женщины наравне с мужчинами подлежали поголовной переписи. Поэтому Иосиф пошел в Вифлеем записаться не один, а с Пресвятой Девой. Неожиданное путешествие в отечественный Вифлеем, и при том путешествие незадолго до разрешения Младенца, должно было убедить Иосифа в том, что указ Кесаря о переписи есть орудие в руках Провидения, направляющее к тому, чтобы Сын Марии родился именно там, где должен родиться Мессия-Спаситель. ➔

После утомительного пути старец Иосиф и Дева Мария пришли в Вифлеем, но будущей Матери Спасителя мира не нашлось места в гостинице, и Она со своим спутником вынуждена была поместиться в пещере, куда в ненастную погоду загоняли с пастбища скот. Здесь, в зимнюю ночь, в самой убогой обстановке, родился Спаситель мира — Христос.

Родив Сына, Пресвятая Дева Сама спеленала Его и положила в ясли. Этими краткими словами евангелист сообщает, что Богородица родила безболезненно. Иисус Христос родился ночью, когда в Вифлееме и окрестностях его все погружены были в глубокий сон. Не спали только пастухи, которые в поле стерегли вверенное им стадо. К этим скромным людям, трудящимся и обремененным, является Ангел с радостной вестью о рождении Спасителя мира. Лучезарный свет, окружавший Ангела среди ночного мрака, испугал пастухов. Но Ангел тотчас успокоил их, сказав: «Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Этими словами Ангел дал понять им истинное назначение Мессии, пришедшего не для одних евреев, но для всех людей, ибо «радость будет всем людям», которые примут Его как Спасителя.

Ангел объяснил пастухам, что они найдут родившегося Христа Господа в пеленах, лежащего в яслях. Но почему же Ангел не возвестил о рождении Христа старейшинам иудейским, книжникам и фарисеям и не призвал их к поклонению Божественному Младенцу? Да потому, что эти «слепые вожжи» перестали понимать истинный смысл пророчеств о Мессии и по исключительной иудейской горделивости воображали, что обещанный им Избавитель явится в полном блеске величественного царя-завоевателя и покорит весь мир. Скромный проповедник мира и любви к врагам им был неприемлем.

Пастухи не сомневались, что Ангел послан к ним от Бога, и потому удостоились слышать торжественный небесный гимн: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!» Ангелы славят Бога, пославшего людям Спасителя, ибо с этого времени восстанавливается мир совести и устраняется вражда между Небом и землей, возникшая вследствие греха.

Ангелы удалились, а пастухи поспешно отправились в Вифлеем и нашли Младенца, лежащего в яслях, и первые поклонились Ему. Они рассказали Марии и Иосифу о том событии, которое привело их к колыбели Христа, рассказывали они о том же и другим, и все слышавшие их рассказ удивлялись.

Поклонение волхвов

Волхвами, или мудрецами, назывались ученые люди, занимавшиеся наблюдением и изучением звезд. В то время люди верили, что при рождении великого человека появляется на небе новая звезда. Многие язычники в пределах Персии, наученные рассеявшимися иудеями, знали о грядущем в мир Мессии — Великом Царе Израильском. И Господь, по милости Своей, чтобы привести язычников к вере, дал на небе знамение в виде появления

необычайной звезды. Увидев ее, волхвы поняли, что ожидаемый Царь родился.

После продолжительного и далекого путешествия они, наконец, дошли до столицы иудейского царства Иерусалима и стали спрашивать: «Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Эти слова таких видных иерусалимцев всколыхнули многих жителей Иерусалима, и в особенности царя Ирода, которому немедленно доложили о прибытии загадочных восточных ученых.

С первых дней воцарения шатким был трон Ирода. Народ его ненавидел, считая его узурпатором Давидова престола и тираном, и гнушался им, как язычником. Последние годы жизни Ирода осложнились еще личными невзгодами и кровавыми расправами. Он сделался крайне подозрительным и по малейшему поводу казнил своих явных и мнимых врагов. По этой причине погибло несколько детей Ирода и даже его жена, которую он раньше пламенно любил. Больной и дряхлый, Ирод теперь проживал в своем новом дворце на Сионе. Услышав о родившемся Царе, Он особенно заволновался, боясь, как бы люди не воспользовались его старостью, чтобы отнять у него власть и передать ее новорожденному Царю.

Чтобы выяснить, кто же этот новый претендент на его престол, Ирод собрал к себе всех священников и книжников, — людей хорошо знавших книги Священного Писания, и спросил их: «Где должно родиться Христу?» Они ответили: «В Вифлееме иудейском, потому что так написано у пророка Михея». Тогда Ирод тайно призвал к себе волхвов, выведал у них время появления звезды и послал их в Вифлеем. Прикидываясь благочестивым, хитрый Ирод сказал им: «Пойдите и там хорошенько все узнайте о Младенце, и когда найдете Его, придите и скажите мне, чтобы и я мог пойти поклониться Ему». На самом же деле Ирод собирался воспользоваться их сообщением, чтобы предать Младенца смерти.

Волхвы, выслушав царя Ирода и ничего не подозревая, пошли в Вифлеем. И вот снова та звезда, которую они видели прежде на востоке, появилась на небе и, двигаясь по небу, шла перед ними, указывая им путь. В Вифлееме звезда остановилась над тем местом, где находился родившийся Младенец Иисус.

Волхвы вошли в дом и увидели Младенца Иисуса с Матерью Его. Они поклонились Ему до земли и поднесли Ему дары свои: золото, ладан и смирну. В подарках волхвов можно видеть следующее символическое значение. Золото они принесли Ему, как Царю (в виде дани или подати), ладан, как Богу (потому что ладан употребляется при богослужении), а смирну, как Человеку, который должен умереть (потому что в то время умерших помазывали маслами, смешанными с благовонной смирной).

Поклонившись всеми ожидаемому Царю, волхвы собирались было на следующий день возвратиться в Иерусалим к Ироду. Но Ангел, явившись им во сне, открыл им коварные намерения Ирода и повелел вернуться в свою страну, взяв другой путь, не проходящий около Иерусалима. Предание сохранило имена волхвов, которые потом стали христианами. Это были Мельхиор, Гаспар и Валтасар. Получив

от Бога откровение не возвращаться в Иерусалим, другим путем отошли в свою страну. Тогда разгневанный Ирод, обнаружив, что волхвы ускользнули из его сетей, отправил в Вифлеем войско с приказом предать смерти всех младенцев мужского пола до двух лет. Ибо страшился Ирод будущего Царя Иудейского, видя в нем соперника своему царствованию.

Евангелие повествует о том, что Иосиф, получив во сне откровение от Бога, бежал с Матерью Божией и Младенцем в Египет, где Святое семейство обреталось до смерти Ирода. После того изгнанники вернулись в Палестину и, узнав, что в Иудее царствует сын Ирода Архелай, убоялись оставаться в его власти. По внушению свыше они отправились на север, в пределы Галилейские, и поселились в городе Назарете. Таковы обстоятельства Рождества Христа Спасителя.

Дни перед Рождеством Христовым — дни исправления, покаяния в грехах. Небо должно вновь соединиться с землею. «То спасено, что с Богом соединено, — говорит святитель Григорий Богослов. — А что не соединено, вовсе не может спастись». Недаром в эти холодные зимние дни вспоминает Церковь величайших своих подвижников и отшельников. Свято верил народ, что в Рождественские дни Ангелы непрестанно поют Богу. Великий грех заводить в эти дни споры и ссоры. К великому празднику даже враги должны примириться между собою. Мы должны придти к великому и святому дню в любви, мире, тишине душевной, с чистой совестью. Сегодня, как никогда, своевременны мысли святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Посмотрите со вниманием на жизнь современного человека, как она неестественна, не говоря уже — не благодатна, как не по-христиански провождается. А между тем, Бог сошел на землю для того именно, чтобы человека возвести на небо. Человек, где ты? Как ты глубоко ниспал! В какую ты тьму зашел сам добровольно? Воспрями, выйди на свет Божий, познай свое божественное благородие, покайся и соедини с Богом, да возведет тебя на небо».

Сохранились ли и поныне в людях нетребовательная простота и мудрая скромность евангельских пастухов, найдутся ли сегодня волхвы, готовые, не взирая на все трудности, шествовать, куда ведет Откровение Божие, чтобы в конце пути склониться перед Истиной?

**Творец, покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи,
И что угодно пред тобою,
Всегда твори научи!**

Волхвы принесли новорожденному Спасителю дары — золото, ладан и смирну. Принесем же и мы Господу наши духовные дары: золото веры, благоуханную любовь к Богу и ближним, искреннюю молитву и смягчающие жизнь добрые дела по вере и любви нашей. И тогда откроется нам Господь, как открылся Он волхвам и пастухам в ту благословенную тихую ночь. И с душевным ликованием вознесем вместе с Ангелами Рождественскую песнь, обращенную не только к горнему, но и к дольному миру: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

Церковь — моя среда обитания

Беседа с настоятелем Свято-Троицкого собора протоиереем Виктором Петлюченко

Начало на стр. 1

Но самое важное событие того периода произошло со мной в 1948 г., когда я пошел в первый класс школы, а в соборе меня ввели в Алтарь и облачили в священную одежду — стихарь. До сих пор помню, как матушка Флорентия открыла шкаф и достала стихарь. Так я стал пономарем. Помню запах священной одежды, где хранились облачения, в том числе еще с дореволюционных времен. Чувство любви к Церкви, благоговение перед алтарем и всем содержанием и наполнением храма, я впитал с первых шагов в алтаре. С тех пор для меня алтарь — святое место Божие.

В те годы быть пономарем, было не так просто, как теперь. В школе верующие подвергались обструкциям, насмешкам, наши родители подвергались давлению со стороны партийных и других органов. В те годы церковная жизнь была особенной: обстановка горя, молитвы о погибших родных, о пропавших без вести с надеждой на их возвращение. Не стоит забывать, что это было время голода, а церковь и ее прихожане поддерживали друг друга, что давало ощущение защищенности. Вообще народ любил маленьких пономарей, называл нас ангелочками.

Особо нужно сказать о священниках, которые нас воспитали таких, как, например, протоиерей Леонид Гошкевич. То были воистину герои, отсидевшие в лагерях за свою веру по 8-10-15 лет, пришедшие оттуда укрепленные страданиями и опытом любви, которую они на нас изливали. Когда мне исполнилось 14 лет, я стал посещать вечернюю школу и пошел трудиться, чтобы помочь маме, поскольку отца у меня не было. В этот период в нашем храме появился священник особого склада, который оказал решительное влияние на судьбу мою и других пономарей. Хочется упомянуть и об отце протоиерее Борисе Старке, происходивший из семьи, служившей при дворе русского императора. При нем произошел расцвет духовности в Херсоне. Он собирал нас под свои крылья, как чадолюбивый отец. При нем в алтаре Свято-Духовского собора прислуживало до 8 человек. Иногда он усаживал нас в старый церковный, выдавший виды, очевидно трофейный «Опель-капитан» и мы отправлялись на богослужения по селам. Когда, в конце 50-х годов прошлого столетия опять усилились гонения и начались закрытия храмов, отец Борис активно выступал за сохранение приходов. Конечно, властям это не нравилось и его перевели в Ярославль. Но до этого события он успел подготовить и дать рекомендательные характеристики нескольким юношам-пономарям для поступления в семинарию. Среди них был и я. В 1958 г. я стал студентом Одесской духовной семинарии.

Так случилось, что из-под крыла одного Бориса я попал под крыло к другому Борису (Вику) — митрополиту Херсонскому и Одесскому. О нем мало сказать, что он человек особенный. Митрополит Борис бы очень мудрым

человеком. Господь благословил его испытаниями. До 12-ти летнего возраста он был парализован и, когда началось исцеление, его первым движением было крестное знамение. А вообще это был очень мощный, высокий и сильный человек. Имея 5 классов церковно-приходского образования, он был в разное время Экзархом Центральной Европы, Северной и Южной Америки, общался с патриархами, президентами и премьер-министрами.

Он принял меня к себе и поселил в своей резиденции, которая находилась тогда на Французском бульваре, 46, где теперь храм Свв. Адриана и Натальи. Мне было не просто, так как я, не имея никакого опыта общения среди людей такого уровня, оказался в гуще событий, общаясь с большим кругом замечательных людей. Это и Патриарх Алексей I, который приезжал в Одессу на целое лето, многочисленные делегации Антиохийской, Александрийской, Элладской и других церквей. В те же годы я познакомился и много общался с Виктором Сабоданом, который тогда еще не был священником, а теперь это Блаженнейший Митрополит Владимир.

1959-1962 я проходил воинскую повинность, рабочим военного призыва в стройбате, в лесах Карелии.

Нужно не забывать, что 60-е годы были временем новых серьезных гонений на Церковь Христову в нашей стране, когда снова стали повсеместно закрывать храмы. Митрополит Борис не имел возможности заниматься строительством храмов, однако он много и успешно трудился над их сохранением. Мне до сих пор представляется, что сложнее сохранять существующее в условиях гонений, чем строить новое в нынешних условиях. Могу привести такой пример. Из Москвы поступила разрядка закрыть определенное количество церквей. Закрывали по принципу: в городе, районе и т.п. на 10 объектов культуры (клуб, кинотеатр, театр) должно приходиться не более одного храма. Если пропорция не соблюдается, нужно закрывать храм.

В тот период Одесскую семинарию перевели из здания нынешнего Св. Пантелеимоновского монастыря в маленькое 2-х этажное здание бывшей монастырской гостиницы Свято-Успенского монастыря, расположенное в Маячном переулке. Кроме того пришло указание закрыть Свято-Ильинский собор. Казалось, уже ничего невозможно сделать, даже местные партийные власти готовы были помочь, но в Москву надо было отпрапортовать. И было сделано предложение закрыть резиденцию Митрополита вместе с храмом мчч. Адриана и Натальи. Владыка Борис пошел на это и переселился в одно из помещений гостиницы Свято-Успенского монастыря. Это был жертвенный самоотверженный поступок, достойный православного Архипастыря и Владыки. Одним из главных достоинств Владыки Бориса была его любовь к богослужению. На протяжении всей своей жизни я не встречал священника, который бы так служил, как он. Богослужение было действительно центром его деятельности. Владыка Митрополит Борис был внимательным наставником и мудрым отцом. Он никогда не начинал трапезу один, а приглашал нас, молодых семинаристов: Виктора Сабодана, Владимира Пономаренко, Иоанна Ганабу, меня и многих других.

Все это в совокупности и составило мой духовный багаж отношения к Церкви: т.е. церковность исходящая изнутри. Такая церковность должна руководить каждым священником. Как апостол Павел говорил: «Всегда молитесь, за все благодарите». Человек, одетый в Православие, всегда защищен.

Одесскую семинарию я успешно закончил в 1964 г. и поступил в Московскую Духовную академию. В 1965 г. Епископом Белгород-Днестровским Антонием (Мельниковым) в нашем Свято-Троицком храме был рукоположен в священный сан.

С 1970 по 1975 год — проходил пастырское служение в Канаде, в городе Эдмонтоне. Основу паствы там составляли украинские переселенцы 3-х «волн» эмиграции. По возвращении в Одессу, я вновь приступил к пастырскому служению в нашем храме, а также нес послушания в епархиальных учреждениях и семинарии.

С 1991 по 1999 г. мне довелось служить на дипломатическом поприще в Отделе внешних церковных связей Московской Патриархии. Это была особая, напряженная служба, требовавшая крайнего напряжения сил и возможностей.

Летом 1999 года я вновь вернулся в наш храм, теперь уже в качестве настоятеля. Быть священником, а тем более настоятелем это великая ответственность перед Богом и людьми. Все в храме должно совершаться по благословению настоятеля. Православие отличается от католицизма и протестантизма в том числе и тем, что все у нас совершается по благословию. Православное делание имеет благодать соборной мудрости, благодаря которой возможность ошибки сводится к минимуму. Соборное служение, это служение Богу при помощи мудрости многих людей с самого низу до самого верха. И если какое-либо начинание действительно необходимо для жизни общины, оно обязательно проявляется, находит поддержку и претворяется в жизнь.

Еще до отъезда в Москву, в 1989 г., по благословию Владыки Митрополита Сергия (Петрова), при нашем храме была основана первая в Одессе Приходская Воскресная школа. Это был вызов государственному атеизму и прецедент для Одессы. Сразу же многие устремились к нам, не понимая специфики нашего образования. Родители интересовались тем, сколько языков мы будем преподавать, что будем изучать, куда ездить. При этом основная задача Воскресной школы была и есть — воспитание православной души, независимо от профессии. Мы воспитываем людей православной веры, правды, чести и совести.

Могу резюмировать, что Церковь стала для меня образом жизни, средой обитания. Из 46

лет служения — 13 связаны с церковно-дипломатическими трудами, а все остальное время посвящено священническому приходскому служению. Конечно, дипломатическая нива нелегка. Ты постоянно находишься в соприкосновении с инославными, или с противниками Церкви. Нужно не только достойно защищать, но также достойно представлять Православие во всем: и в богословских вопросах, и в вопросах вероисповедания, жизни храма и прихожан.

Однако трудное и опасное то время, о котором мы говорим, было замечательным и плодотворным. История многократно показывает, что именно в сложные времена, в периоды гонений, Церковь наиболее сильна и чиста. В ней многократно уменьшается количество случайных или слабых верой людей. Не секрет, что сегодня многие крещеные люди

потребительски относятся к Богу и Церкви, забывают о том, что нужно не только просить, но и благодарить Бога. Причем благодарить ежедневно в утренних и вечерних молитвах.

Последние 20 лет жизни Церкви нельзя назвать однозначно благополучными. Посмотрите, сколько сектантов и бесовских движений появилось на нашей земле. А страна наша, Святая Русь подверглась жестокому разделению, я бы даже сказал ампутации. Разве это не гонение!? Хотя по внешним, скажем так, формальным признакам положение Церкви благополучно: мы строимся, открываем храмы, семинарии, воскресные школы. Но сегодня больше проявляется трудностей морально-нравственно-этического характера.

В прежние годы, чтобы поступить в семинарию, необходимо было пройти жесточайший отбор, нужно было «обойти» бдительность властей, которые препятствовали поступлению юношей на духовный путь. Порой нужно было прикинуться «простаком», малообразованным, интеллектуально слабым, чтобы миновать запреты. Особые трудности были у выходцев из сел. А, сколько из их среды вышло выдающихся пастырей и святителей. Это и Блаженнейший Митрополит Владимир, и наш Владыка Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел, и множество преданных делателей на Ниве Господней.

Мы веруем и знаем, что Господь всё благоустраивает. И я не сомневаюсь, что Святая Русь со временем (как это было неоднократно в истории) вновь воскреснет во славе. Мы же должны объединяться вокруг наших храмов, вокруг богослужения и нашей Святой Православной веры.

Беседовал Борис Марушко

Семья как малая церковь

«Брак есть таинство, в котором при свободном обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности перед священником и Церковью, благословляется их супружеский союз — во образ духовного союза Христа с Церковью, испрашивается их благодать чистого единения к благословенному рождению и христианском у воспитанию детей», святитель Филарет, митрополит Московский.

Семья, как известно, составляет основную ячейку общественного организма, является ядром и фундаментом общества. Так и в Церкви Христовой воинствующей она имеет значение основной единицы церковного тела. Поэтому христианская семья называется в посланиях апостола Павла Церковью: «Приветствуйте Прискилле и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе... и домашнюю их церковь». (Рим. 16.3-4; Приветствуйте Нимфана, и домашнюю церковь его.» (Кол. 4.15).

Отсюда понятно, какое большое внимание должно уделяться семье с точки зрения церковной, чтобы семья исполняла свое назначение быть малой церковью. Апостол Павел сравнивает таинственный характер Церкви с браком в таких словах: «Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее... Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 25, 31-32)

Христианский взгляд на брак существенно отличается от ветхозаветно-иудаистского именно тем, что для древних евреев брак имел значение только как средство продолжения рода, в то время как для христиан брак является самоцелью, союзом мужа и жены в любви, отражающим союз между Христом и Церковью.

Апостол Павел подчеркивает, что Бог не в «рукотворных храмах», что «наши тела являются храмами Святого Духа». Если мужчина и

женщина, являются в браке «одной плотью», то их союз скрепляется Святым Духом, живущим в каждом из них, но членами Тела Христова они становятся через Евхаристию. Только в плоти и крови Христовой двое христиан могут стать единой плотью на христианском пути.

Древние христиане заключали браки только во время Божественной Литургии, когда жених и невеста причащались Божественных Тайн; таким может быть только первый брак, который обе стороны воспринимали как вечные узы, нерасторжимые и после смерти. Все, что не может быть вечным, не имеет права называться любовью. Истинный брак должен быть вечным. В идеале верность своему супругу хранят всю жизнь, даже после смерти одного из супругов. Конечно, не каждый, овдовев молодым, может не вступать более в брак, поэтому в Церкви допускается для мирян повторное венчание, а для пастырей нет.

Христианское учение о браке накладывает на человека радостную ответственность; оно открывает законное удовлетворение для души и тела; оно указывает путь истины; оно дает человеку невыразимую радость созидания новой жизни, приближает его к создателю, сотворившего первого человека.

Каминер П.А., преподаватель воскресной школы

Святой праведный Иоанн Кронштадтский и современность

Начало на стр. 1

Стремительный темп жизни способствует уничтожению традиционных культур и ценностей. С одной стороны, рухнула человеконенавистническая и безбожная коммунистическая идеология. С другой, обретенная свобода, к которой народ оказался неподготовленным, обернулась целым рядом проблем и даже бед: нравственная вседозволенность и безпринципность привела к грандиозному политическому, экономическому и нравственному провалу.

Серьезные проблемы испытывает и Церковь. С одной стороны — полная внешняя свобода, с другой — какая-то нарастающая внутренняя закрытость «Храмы открываются, а души закрываются» — прозорливо писал в 1987 г. о. Иоанн Крестянкин. С одной стороны — изобилие духовной литературы, с другой — явный недостаток тех, кто готов практически исполнять то, что в ней написано. В Церковь пришло много новых людей, не имеющих опыта семейной церковной жизни, который так характерен для традиционного Православия и поэтому в церковь они приносят и мирские понятия, и мирские страсти, в т.ч. унаследованные из советского периода — с одной стороны — склонности к партийности, нетерпимость, стремление судить всех и вся, в т.ч. и священноначалие, а другие несут в Церковь дух потребительства, стремление все получить сразу и за самую умеренную плату. И ответ на все эти беды и парадоксы надлежит искать в «искусстве святости», практическом опыте святых, в том числе — близких нам по времени, сталкивавшихся со сходными проблемами и прежде всего св. прав. Иоанн Кронштадтский.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии 19 октября 1829 г. в семье бедного причетника Ильи Сергиева. Позднее

он напишет: «С самого раннего детства родители приучили меня к молитве... Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем...» К учению ему удалось приобщиться благодаря частой и пламенной молитве, в результате которой однажды «точно завеса спала с глаз». В автобиографии он писал: «Грамота давалась мне туго... но будучи приучен отцом и матерью к молитве в скорби о неудачах своего учения, я горячо молился Богу, и я помню, как вдруг спала точно пелена с моего ума».

И самое начало жизни святого праведного о. Иоанна Кронштадтского тесно связано с вызовами нашего времени. Таковыми является наша бессемейность, безбытность, случайность и безмолитвенность наших семей. Почему среди нас встречаются несчастные, озлобленные, а временами и преступные дети? Часто это происходит оттого, что ребенок в семье зачастую не чувствует ни любви, ни воспитательного начала, не говоря уже о молитвенности, о церковности. В результате он выходит из холодной, без любвеобильной семьи в еще более холодный и жесточенный мир и черствеет душою и зачастую умножает то зло, которое с детства запало в его душу. Тот ответ, который дает нам жизнь святого праведного Иоанна — созидание семьи, как малой Церкви. Жизнь его семьи, как мы видим, была бедной материально, но богатой духовно и праведный Иоанн воистину явился «благочестивого корени» пречестной отрасли.

В 1845 он с отличием закончил Архангельское приходское училище, успешно учился в Архангельской Духовной Семинарии, по окончании которой был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. «Высшая духовная школа имела на меня особенно благоприятное влияние», — писал он впоследствии. Учебу он совмещал с работой, переписывая по ночам бумаги, поскольку умер его отец и он остался единственным кормильцем в семье. Скучное жалование св. Иоанн пересылал матери. В 1855г. св. Иоанн окончил Духовную Академию со степенью кандидата богословия, защитил работу «О Кресте Христовом в обличении мнимых старообрядцев».

В 1855 году настоятель Кронштадтского Свято-Андреевского собора К. Несвицкий предложил ему место священника в своем соборе. С дочерью настоятеля Елизаветой св. Иоанн вступил в брак, но по взаимному согласию супруги дали обет целомудрия. Св. Иоанн был рукоположен во пресвитера 12 декабря 1855 г. и начал свое служение в Кронштадте. Вот что о. Иоанн писал об обстановке в этом городе, который был в его время местом административной ссылки мелких преступников (воришек, пьяниц, бродяг и т.д.): «Кронштадт переполнен нищим людом. Подвалы и чердаки, наполненные бедняками, представляют явление, не поддающееся описанию, но в них ютятся дети, иногда круглые сироты. И в этих-то смрадных трущобах зачинается их первый детский нравственный

рассвет, а порок во всей наготы и дикости является главным, если не единственным их воспитателем». Эти слова звучат крайне злободневно, хотя, увы, порок во всей своей наготы и дикости сейчас посещает не только и не столько бедные семьи. Одна из острейших проблем — обеднение миллионов людей, их социальная и нравственная деградация. Одна из составляющих этой проблемы — жуткое равнодушие многих представителей имущих классов к страданиям неимущих. Стоит вспомнить циничные высказывание политиков: «Нечего плодить нищету. Пусть 90% населения вымрет, зато оставшиеся будут жить по человечески». К сожалению, это равнодушие (хотя и не в таких размерах) встречалось и во времена о. Иоанна. Со скорбью он замечает: «Несчастные бедняки. Богатые на них и смотреть не хотят». И о. Иоанн пошел к этим падшим, несчастным, отринутым людям. Он стал посещать их убогие жилища, беседовал с бедняками, утешал, ухаживал за больными, оказывал им материальную поддержку, зачастую раздавая им все свое жалование, так что епархиальное начальство принуждено было выдавать деньги его супруге. Вначале окружающие не понимали подвига св. Иоанна, смеялись над ним, даже преследовали, но он все превозмог своим подвигом веры и любви.

Непоколебимым убеждением о. Иоанна было, что «нужно любить всякого человека и в грехе, и в позоре его». «Не смешивай человека — это образ Божий — со злом, которое в нем, потому что зло есть только болезнь, мечта бесовская, но существо его — образ Божий — все-таки в нем остается».

Святой Иоанн Кронштадтский придавал огромное духовное и социальное значение христианскому образованию и воспитанию, особенно детей. Он писал: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского».

Учительная деятельность св. Иоанна Кронштадтского начиналась в храме и имела фундаментальную литургическую основу. Он положил за правило проповедывать в каждый воскресный и праздничный день. Почти каждый день он совершал Божественную Литургию. «Литургия — писал он, — постоянно повторяющееся торжество любви Божией к роду человеческому и всесильное ходатайство о спасении всего мира и каждого члена в отдельности. Во времена Литургии священник весь должен быть объят любовью к Богу и ближним, искупленным и Кровию Христовой». По свидетельству очевидцев, служение св. Иоанна за Божественной Литургией было «огнем боговдохновенным», непрерывным горячим

Цена добра

Начало на стр. 1

Возможно, апостол предостерегает нас от поддельного добра, которого в мире найдется гораздо больше, чем фальшивых денег. Мудрость, различающая подлинные и фальшивые вещи, должна

бы нам подсказать, что совершить добро не то же самое, что сделать кому-то приятно. Иначе банщик или массажист окажется добродетельнейшим из смертных. Это не значит оказать кому-то услугу. В этом случае официант — праведник. И даже принести пользу — не то же самое, что сделать добро. Тогда разумные эгоисты, создающие рабочие места в беднейших регионах с целью сократить производственные издержки, должны почитаться наравне со святыми.

Сделать добро не так просто, как помыслить его. В Евангелии от Матфея есть слова Христа, указывающие на то, что зло получает бытие очень легко — человеку достаточно его захотеть: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Но нигде не сказано противоположное: «Тот, кто восхитился подвигом праведника, сам уже совершил подвиг». Для обретения бытия добру, в отличие от зла, требуется жертва: «И сел

Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое».

Добро не сбывается там, где нет особой драматургической логики любви. Одно дело — снять с брюха излишки жира, и совсем другое — «положить живот за други своя». Отдавая излишнее, мы не совершаем жертвы. Не случайно указано в Евангелии, что две лепты — это все пропитание вдовицы. Отдавая их, она открывает себя страданию. Только такой ценой и сбывается в мире подлинное добро.

Те мелкие услуги, которые мы привычно обозначаем громким именем добра, есть не что иное, как «приобретение себе друзей

путем неправедным». В Евангелии от Луки есть притча о неверном управителе, которого господин хотел отправить в отставку. Желая обеспечить свое будущее, хитрец заручился расположением должников своего хозяина, вернув им долговые расписки. «Приобретайте себе друзей богатством

неправедным, — советует Христос, — чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители».

Что бы ни отдал друзьям человек — кроме того, что избавляет его от боли и смерти — он по-прежнему следует «путем неправедным», ибо возвращает в мир то, что ему не принадлежит. Все, чем располагает человек, в том числе, его личные силы и способности, есть дар от Бога. Отдать это — значит, отдать не свое. Вполне своим человек может считать лишь то, что уведит его от боли и смерти. Только отдавая это, можно творить настоящее добро.

Среди циников распространен афоризм: за зло расплачиваться не нужно — расплачиваться нужно за добро. И в этом есть доля истины: верный признак того, что удалось сделать что-то хорошее, — если зло возмутилось и обрушило на тебя удар. И наоборот: если у тебя в жизни решительно все благополучно, это подозрительно. Почему дьявол не мешает? Быть может, ты давно уже с ним заодно, просто не подозреваешь об этом?

Зло, в отличие от добра, не испытывается страданием потому, что оно заведомо не может быть качественным. Так пробу ставят на золото, а не на мешок с навозом. Зло совершается проще и минует этап экзистенциальной оценки, потому что каратов не имеет. В каратах оценивают бриллианты, стекло — принимают на вес. Экзистенциальная оценка добра — страдание, которое ты за него готов претерпеть. Поэтому, если ты хочешь сделать добро, то будь готов к тому, что его тщательно оценят: на сколько карат «тянет» твоё добро?

Стоит вспомнить о раннехристианских мучениках. Жития

святых свидетельствуют о том, что некоторые из них намеренно провоцировали гонителей в поисках мученичества. Зачем? Видимо, им не хватало виртуального, умного христианства. Их кредо: если уж за нас Христос распялся, нам ли не распяться за Христа? Эта вера требовала бытия для совершенства. Поэтому они публично заявляли о непризнании других богов и топтали турецкие фески в присутствии султана. Имея сокровище, они желали знать и являть его ценность в каратах боли. В противоположность им, мы, современные христиане, в большинстве случаев ищем комфорта веры и заботимся о своих «религиозных правах», не замечая того, что уже вполне свободно усвоили язык мира сего.

Помня о том, что добро без боли не бывает, мы, по крайней мере, сохраним одну христианскую добродетель — трезвость. Ведь как порой легко обольщается совесть привычно источаемой улыбкой и смиренно потупленными взорами. Как легко сопричислить себя ко святым, облегчив от мелочи карман подле нищей старушки. Какие чувства способен вызвать благочестивый разговор в кругу друзей с твоего прихода! Но истину о нас способна сказать лишь боль свершающегося при нашем участии добра — трагично и торжествующего.

Сергей Мазаев

➔ молитвенным порывом к Богу. Все возгласы и молитвы произносил он так, будто своими просветленными очами он видел Самого Господа и разговаривал с Ним. Естественно, к такому пастырю не могли не тянуться люди. Св. Иоанн совершил подлинный переворот в сознании своих современников. На исповедь к нему стекались тысячами. Андреевский Кронштадтский собор, вмещавший пять тысяч человек, всегда был полон. Приходилось применять чин общей исповеди, во время которой многие, не стыдясь, публично исповедывали свои грехи. Благодаря св. Иоанну православный русский народ устремился к Евхаристии и Церкви.

Евхаристическое служение св. Иоанна Кронштадтского, его святая жизнь и смирение

способствовали появлению у него дара исцеления и прозорливости. Молитвой и возложением рук св. Иоанна излечивались самые тяжелые болезни, когда медицина была бессильна. Вот один из сотен примеров. От заражения крови умирает княгиня Юсупова, антибиотиков в конце XIX века не было, бессильны самые лучшие столичные медики, в том числе — знаменитый Боткин, лечивший княгиню. Увидев призванного к больной о. Иоанна, он в волнении говорит ему: «Помогите нам». Св. Иоанн вместе с мужем больной встали на колени и молились, затем больную причастили и чрез шесть часов она была здорова. Естественно, исцеления совершались, если присутствовала вера. «Верить ли ты, что я силою Божией

могу помочь тебе?» — спрашивал св. Иоанн. И уже по вере в животворящую благодать Господа больной получал исцеления.

Служение о. Иоанна — это служение святости и собирания. Он видел беды, грехи и язвы окружающего общества, но шел к ним не с рассекающим скальпелем самоуверенного хирурга, а с бальзамом терпеливого терапевта. Его служение было не горделивым героизмом, а смиренным подвижничеством. Он врачевал, а не отсекал, и по апостольскому завету не был побежден злом, а побеждал зло добром. В этом — Свято — Иоанновский завет всем нам.

Прот. Сергей Кударенко

Лествица или карьерная лестница?

Может ли и должен ли быть социально успешным православный воцерковленный человек? Иоанн Лествичник писал свою знаменитую «Лествицу» о духовном росте. Но в его книге нет советов о том, как сделать карьеру. Похоже, что мысль о социальной успешности мало занимала Святых Отцов. Они думали о спасении своих чад, а не об их земном процветании. Но разве нельзя это совмещать? Ведь это было бы так прекрасно: процветающий, социально успешный человек делает карьеру, при этом духовно растёт и легко спасается. Вы недоверчиво качаете головой? Можно ли это совместить? Или нужно выбирать для себя что-то одно: либо духовное восхождение, либо карьерный рост? Лествица или карьерная лестница?

Почему не всем удаётся совмещать карьерную лестницу и Лествицу?

Многое зависит от воцерковленности человека, от того, как он начал свою духовную жизнь. Афонский старец Порфирий Кавсокалит предостерегает от неправильного начала духовной жизни: «Когда человек неправильно начал духовную жизнь или его отягощает что-то наследственное, тогда он видит, как перед ним появляется сатана и устраивает ему шум». Теперь давайте честно ответим на вопрос: все ли мы начинаем нашу духовную жизнь правильно? Приходим к Богу с детства, а не в зрелом возрасте, испытав скорби и болезни, переполненные страстями и грехами? После семидесяти лет Богоборческого государственного строя сказать, что к Богу мы пришли ещё в детстве, могут очень немногие люди. Многих ли из нас не отягощает ничего наследственного? Не стоят ли за нами наши старшие родные — атеисты? А может и Богоборцы? Те, кто занимался атеистической пропагандой? Дежурил на подступах к храму, чтобы не допустить туда молодых верующих людей? Разрушал и закрывал церкви?

Старец Порфирий Кавсокалит предупреждал: «Не будем давать диаволу прав. Лазейка — это и есть право. Удаляясь от Бога, ты подвергаешь себя опасности, потому что сатана находит тебя свободным и владычествует над тобой». Многие ли из нас могут сказать, что не давали диаволу прав над собой? Многие ли из нас не знают, что такое аборт? Никогда не гадали и не обращались к экстрасенсам, гадалкам? Не пробовали гадать сами, открывая добровольно дорогу к своей душе тёмной силе? И теперь, когда такие люди приходят к Богу, бесы не хотят мириться с лёгкой потерей добычи. Человека бросает из стороны в сторону, его мучают многочисленные страсти, искушения, одолевает уныние, отчаяние. Просто ли такому человеку в общественной, социальной жизни? Если мы будем расстраиваться, что такой человек худо-бедно пытается бороться со страстями, восходить по духовной лестнице, но охладевает к карьере, то не уподобимся ли мы тем бессмысленным людям, которые

желали бы, чтобы тяжелобольной принял участие в конкурсе красоты? Тут бы душу спасти! Не до жиру, как говорится, быть бы живу.

Мы часто забываем, что Господь ведёт нас по жизни. Что существует Промысл Божий, о котором Преподобный Варсонофий Оптинский говорил: «У кого в душе мир, тому и на каторге рай». «Только тогда ты обрящешь мир, когда будешь верить в Промысл Божий». Святые Отцы определяли Промысел Божий, как действие Божие, которое ставит человека в наилучшие условия с точки зрения его спасения. Господь промышляет обо всех нас. И обстоятельства нашей жизни, наша карьерная успешность или неуспешность — зависят от Промысла Божия, заботящегося о нашем спасении. Григорий Богослов писал: «Когда даст Бог, ничего не сделает зависть, а когда не даст, не поможет никакой труд». Святые отцы также утверждают: «Людей кротких, трудолюбивых, делающих всё единственно для славы Божией, Господь всегда возвышает и даже нередко чудесным образом. Люди никогда не сильны унизить того, кого захочет Бог возвысить».

О нашей социальной успешности или неуспешности, карьерном росте, условиях нашей жизни хорошо сказал священник А. Ельчанинов: «Условия, которыми окружил нас Господь, — это единственный возможный для нас путь спасения; эти условия переменятся тотчас же, как мы их до конца используем, обративши горечь обид, оскорблений, болезней, трудов — в золото терпения, безгневия, кротости».

Так что же, Лествица или карьерная лестница? Возможно ли подниматься одновременно по обеим? Может ли и должен ли быть социально успешным верующий воцерковленный человек? Может быть социально успешным, а может и не быть. Если его карьера не мешает делу его спасения, то он может иметь и власть, и богатство. Апостол Павел говорил, что научился вести духовную жизнь вне зависимости от внешних обстоятельств: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём: насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Господь, которому всё возможно, силен устроить любые внешние обстоятельства для своих избранников. Нет сомнений, что в подходящее время Он приведёт верующего в Него человека в нужное место и поместит его в подбавляющие условия. Но искушения властью и богатством проходят далеко не все. Это очень тяжёлые испытания для человека. По словам святого Иоанна Златоуста, «как слишком большая обувь натирает ногу, так слишком большое жилище натирает душу». Апостол Павел писал: «Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем вынести из него. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти».

Значит, от нас зависит трудиться, а Господь сам решит, полезно ли для нас восхождение по карьерной лестнице. И если карьерный рост или богатство будут мешать спасению человека, то Промысл Божий отведёт такие искушения от своего верного чада. Лучше спастись, будучи скромным служащим, чем погибнуть, будучи президентом компании. Поэтому переживать за верующих, что не все из них социально и профессионально успешны, не все достигли высот карьеры, — значит не верить в Промысл Божий о каждом человеке. Забывать, что Господь своим ученикам обещал спасение, а не земные блага, не социальную успешность.

И продвижение по Лествице добродетелей духовных всегда важнее продвижения по карьерной лестнице.

Ольга Рожнёва